

На следующий вечер Лянь Сань Суй из гостиницы отправил брату код доступа и подробные инструкции: — Не забудь зайти, отправить монеты сначала моему лучшему другу в игре (у него самый высокий уровень дружбы), собрать урожай, посадить новое... Если будет время, сделай ежедневные задания. Не забудь покормить цыплят и выпустить их погулять. Говорят, если включать им музыку, они лучше растут — я оставил в ферме плеер, можешь поставить что-нибудь, пока работаешь.

— Если будешь продолжать трепаться, я даже крышку капсулы не подниму.

— Ладно, ладно... Главное — не пропусти вход! Ланьцзай! Ну и зазнайка!

Войдя в игру под аккаунтом брата, Ланьцзай увидел его персонажа — смуглого, с какими-то странными выступами на голове. Открыв настройки, он обнаружил... олени рога.

— Эмо-гот... — пробормотал он и тут же сменил внешность на стандартную, без рогов и татуировок.

Осмотрев ферму, он увидел, что урожай созрел, а золота у брата достаточно, и воспользовался функцией автоматического сбора (за небольшую плату).

Среди собранного оказались манго...

Изначально он планировал только зайти, отправить монеты и выйти, но теперь...

Он очистил манго и откусил.

В реальной жизни он не мог есть манго из-за аллергии, и это был его первый «вкус».

Сладкая, мягкая мякоть, маленькая косточка... Настоящие манго, по его воспоминаниям, были куда менее вкусным.

В детстве он однажды ослушался запрета и откусил кусочек — после чего покрылся сыпью, опух и с трудом дышал. Это был его первый визит в реанимацию, и с тех пор он даже не прикасался к этим фруктам.

Теперь, пробуя виртуальное манго, он понимал, почему брат так привязался к игре.

Возможно, из-за неожиданного гастрономического опыта он решил сделать немного больше запланированного — например, покормить цыплят и выпустить их погулять.

Затем он открыл список друзей. Первым в нём значился «Фермер Вэйвэй» с несколькими

сотнями очков дружбы (у остальных были лишь десятки).

Пока ничего необычного.

Он проверил почту, забрал системные награды и подарки от друзей — в основном фрукты и монеты.

Среди них было манго с показателем сладости 58% — против 35% у того, что он только что съел.

Выбросив недоеденный фрукт цыплятам, он очистил новый.

Разница была очевидна.

Если первое манго напоминало реальное, то второе... поражало.

Даже его, обычно равнодушного к еде, это впечатлило.

Что касается сегодняшней странности, старший брат считал, что помимо бонусов игровых данных, всему виной его аллергия на манго, но в игре можно есть, поэтому ему хотелось съесть побольше.

Всё равно это игра, сколько ни съешь — проблем не будет. С такими мыслями, закончив один плод, он достал ещё один. Эти два единственных фрукта с показателем выше пятидесяти были подарком игрока по имени Фермер Вэйвэй.

— Неплохо...

Но их было всего два, и после них ничего не осталось. Остальные не дотягивали даже до сорока. Не нужно было гадать, какие ощущения будут, если после манго с 58 перейти на 35. Он не планировал продолжать.

Однако это желание съесть ещё не исчезало.

Сначала старшему брату казалось, что в этой игре есть что-то стоящее, но теперь он думал, что это не интересно, а опасно.

Но... нельзя отрицать — ему всё равно хотелось ещё одно манго.

За всю свою жизнь он никогда ни у кого ничего не просил, а его младший брат, который играл довольно посредственно, похоже, не имел манго с показателем выше сорока.

Почему он такой неумеха?

Как раз когда старший брат собрался поискать информацию в игровом поиске (он даже не знал, что можно купить манго за деньги), на его ферму через портал вышел человек.

Игровой список отслеживания показал: игрок Фермер Вэйвэй вошёл на ферму.

Тот самый, кто подарил манго младшему брату, да ещё и его друг в игре.

В душе старшего брата бушевали эмоции, но внешне он оставался неподвижным, из-за чего Мин Чэн, только что зашедший на ферму Лянь Сань Суя, решил, что его нет в сети.

Увидев сухую потрескавшуюся землю на пустых полях Лянь Сань Суя, Мин Чэн, чтобы выполнить задание друга, без раздумий взял лейку и начал поливать каждое поле, приговаривая: — Почему перед выпускным путешествием ты ещё и снял все декорации с фермы? Боишься, что кто-то украдёт их? — Конечно, это была шутка — в игре декорации нельзя украсть.

— Но если честно, мне больше нравилось, когда у тебя были олени рожки. Выглядело мило. — Всё-таки ему всего восемнадцать — милота тут вполне уместна.

— Ладно, вот и всё, поля политы. Пойду на другие участки.

На самом деле Мин Чэн обычно не был таким болтливым в общении. Он думал, что на ферме никого нет, а в списке друзей Лянь Сань Суй значился оффлайн. Он не подозревал, что тот в режиме невидимки, и, считая себя в одиночестве, позволял себе бормотать что попало.

Закончив с полями, он подошёл к умывальнику, помыл руки, затем сел на качели, которые сделал Лянь Сань Суй, и, глядя на него, сказал: — Ты же уехал в выпускное путешествие, а потом почти сразу начнутся занятия. Разве после этого у тебя будет время на игру? — в его голосе звучала лёгкая грусть.

Старший брат молчал. Он не знал, что сказать, и даже подумал, что, возможно, этот человек скоро уйдёт, так что лучше продолжать притворяться оффлайновым.

Мин Чэн раскачивался на качелях и говорил: — Качели у тебя отличные. Вернусь к себе — тоже куплю и повешу на дерево. Моё уже выросло большим и крепким. — Он замолчал, взглянул на пустое небо, затем продолжил: — Если бы друзья могли сажать растения, я бы засеял твои поля, чтобы они не пропадали зря. Кстати, сегодня я подарил тебе два манго. Думал, у меня всего пять-шесть, так что два тебе, два Сумраку — в самый раз. А потом вспомнил, что у меня ещё несколько полей с манго. Теперь в рюкзаке их больше десятка. Леню продавать... Может, ещё парочку тебе отдам?

Он склонил голову, листая свой голографический экран (другие игроки его не видели) — перебирал манго в рюкзаке.

Услышав это, старший брат обрадовался в душе. Похоже, просить не придётся. Он терпеливо ждал, пока Мин Чэн отправит ему фрукты.

Друг младшего брата оказался довольно щедрым.

Мин Чэн достал пять-шесть манго, одним махом отправил их Лянь Сань Сую и добавил ещё два персика.

— Всё, я пошёл.

С этими словами он исчез — видимо, у него были другие дела.

Когда Мин Чэн покинул ферму, старший брат открыл почту, принял фрукты, достал манго из рюкзака, взял одно и, устроившись на стуле в зоне отдыха, начал неторопливо наслаждаться вкусом.

В одиночестве люди ведут себя свободнее. Например, обычно сдержанный и серьёзный старший брат теперь сидел, поджав ноги, явно расслабленный. Лёгкие изменения в его выражении лица выдавали удовлетворение от манго, подаренного Мин Чэном.

Однако, не успев прийти в себя, он столкнулся с вернувшимся Фермером Вэйвэй, который застал его в таком виде.

Старший брат редко оказывался в таких ситуациях. Он даже замер на мгновение с манго в руке. Внутренне он чувствовал неловкость, но внешне оставался невозмутимым, будто не испытывал никакого стыда за то, что подслушал чужой монолог.

Мин Чэн вернулся, потому что вспомнил: куры Лянь Сань Суя всё ещё бродили по ферме, и он хотел помочь загнать их в курятник. Каково же было его удивление, когда он увидел, что Лянь Сань Суй, до этого стоявший неподвижно, теперь сидел, поджав ноги, и ел манго...

Это...

Мин Чэн растерялся и неуверенно пробормотал: — Сань Суй, разве ты не уехал в путешествие? — его взгляд выражал полное недоумение.

Старший брат ответил с невозмутимым спокойствием, без тени смущения: — Я наёмный игрок. Он нанял меня.

«...»

Примечание автора:

Мин Чэн: Как же неловко... Он же слышал все мои разговоры с самим собой...

Старший брат: Вообще-то, мне тоже немного не по себе...

<http://bllate.org/book/12690/1123446>